В использовании этого заклинания на бессознательном человеке были свои преимущества и недостатки. Объект не знал, что это происходит - при условии, что он не проснется. Беспамятство субъекта означало, что злоумышленник имел больше возможностей направлять то, что он видит. Сны и фантазии переплетались с настоящими воспоминаниями, иногда до такой степени, что становилось невозможно определить, где кончается фантазия, и начинается реальность. Недостаток, шальные мысли злоумышленника могли сильно отклонить его от курса.

Независимо от того, спал субъект или нет, проникновение в чужое сознание каждый раз происходило по-разному, и это не было чем-то, определяемым вторгающимся. Иногда ты становился бестелесным наблюдателем. Иногда ты наблюдал за воспоминаниями, как за спектаклем. Иногда ты мог свободно ходить по конструкциям психики, словно гость в доме, в разных комнатах которого хранятся разные воспоминания. Иногда ты смотрел на воспоминания как бы своими глазами.

На этот раз он, кажется, был ближе всего к третьему варианту. Локи, обнаружил, что стоит на радужном мосту неподалеку от того места, где должна была находиться обсерватория, вот только большой золотой сферы не было. Мост обрывался, и отец стоял на самом краю, держась за большую ступню. Он заглянул туда и увидел, что нога принадлежала Тору, который сжимал Гунгнир. Локи, из воспоминаний Тора, держался одной рукой за нижнюю половину копья. Он видел, как он взывает к Одину, но не мог разобрать слов. Возможно, Тор, не расслышал их как следует и поэтому не смог включить в свои воспоминания. Рука скользнула дальше

"Нет, Локи", — сказал Один, с сожалением. Он понятия не имел, о чем идет речь, но он видел, как в глазах версии себя, погасло пламя жизни.

"Локи, нет!" - крикнул Тор, его голос был полон ужаса и мольбы. Но это ничего не изменило, и Локи, наблюдал, как он намеренно отпустил конец Гунгнира, и упал в бурлящий вихрь внизу.

Локи, не мог понять. Тор, сказал, что его убили, но это... Прежде чем он успел попытаться осмыслить происходящее, все расплылось и сместилось, и вот он уже стоит на хребте пепельно-серой земли. Место казалось безжизненным, и его освещало нечто похожее на черную дыру. В Свартальфхейме? Что они здесь делали? Он покрутился на месте, желая как можно быстрее сориентироваться. Тор и другая версия Локи - оба с более длинными волосами, нежели у них сейчас, — сражались... нет, этого не может быть. Темные эльфы? Но они же должны были быть вымершими! Женщина стояла недалеко от того места, где длинноволосый Локи, сражался с четырьмя эльфами с помощью кинжалов. Она была одета в асгардскую одежду, но была более миниатюрной, и он совсем не узнал ее. Более того, даже если большинство из них не были полноценными воинами, как Сиф, ни одна дева из Асгарда , прожившая более шести веков, не стала бы стоять в стороне без оружия, пока ее принцы сражаются. Так неужели она была смертной?

Длинноволосый Локи, прикончил последнего из оставшихся эльфов, затем взглянул туда, где Тор, чей противник больше походил на зверя, был повален в черную пыль. Он увидел, как его двойник снимает что-то с пояса одного из трупов, вместе с одним из раздвоенных мечей, и бежит к ним. Он вонзил меч в спину зверя. Этим он только разозлил его, потому что он повернулся и насадило Локи, на часть лезвия, торчавшую из его груди. Тор, снова закричал, а Локи, задыхался, но при этом он успел подбросить предмет, который схватил, на поясе зверя. От удара он упал на песок и забился в конвульсиях от боли в ране. Он собрал достаточно сил, чтобы усмехнуться. "Увидимся в Аду, чудовище".

Существо сообразило, что он сделал, и в бешенстве схватилось за пояс, но устройство

взорвалось, и его засосало, причем довольно жутко, в какую-то пространственную аномалию, похожую на миниатюрную черную дыру. Тор, поднялся на ноги и бросился к Локи, подхватив его на руки.

Нынешний Локи, смотрел на это, так же растерянно, как и в первой сцене. Тор, не отличался красноречием, но даже он не назвал бы это убийством. Это была почетная смерть в бою. К такой смерти стремился любой Ас - хотя Локи, предпочел бы, чтобы его собственная смерть наступила на несколько тысячелетий позже. Вскоре Локи, на руках Тора, перестал говорить, его глаза закрылись, а кожа приобрела пепельный оттенок. Тор, зарычал от горя. Небо потемнело в этом мертвом царстве, что было эквивалентом надвигающейся бури, и повсюду закружилась рыхлая черная грязь. В течение нескольких мгновений она заслонила все вокруг, а затем картина снова изменилась.

Сейчас Локи, стоял среди обломков космического корабля, которого он никогда раньше не видел, пол которого был усеян мертвыми асами, а также несколькими видами инопланетян. Страдальческий крик, ставший уже слишком знакомым, заставил его обернуться, и он увидел, как большой фиолетовый пришелец - титан? - вытаскивает копье из груди Хеймдалля. Что Хеймдалль, делал на корабле, вместо того чтобы стоять на своем посту? Куда делись его доспехи, и когда это его волосы были такими длинными?

"Ты сдохнешь за это!" - сказал Тор. Локи, был поражен его внешним видом. Его волосы были обрезаны до длины едва ли больше дюйма, на правом глазу была повязка, а то немногое, что он мог видеть, не будучи скованным полосами металла, выглядело покрытым синяками и грязью. Еще одна металлическая полоса полетела, чтобы закрыть ему рот.

У Локи, было очень плохое предчувствие по отношению ко всему этому. Во всем Асгарде, говорили только об одном Титане. Безумный Титан. Отец вел против него войну давным-давно, еще до гибели Валькирии. Но даже с их помощью война была долгой и кровавой, и победа в ней не была абсолютной. Танос, был изгнан из Иггдрасиля и запечатан за его пределами, а Тессеракт, приз, который он не смог получить от Одина, был спрятан в Мидгарде. Но теперь Локи, наблюдал, как титан сжимает Тессеракт в руке и помещает камень пространства в одну из частей золотой перчатки, которую он носил и которая, похоже, была сделана гномами. В ней уже был фиолетовый камень.

Локи, едва успел осознать весь ужас того, что это - хуже, чем Рагнарёк, — когда мимо приспешников титана пронеслась его копия. Он был одет в кожаные доспехи, не похожие на те, что были в Асгарде, хотя и в привычных для него черно-зеленых тонах. Он довольно деловито поклялся в верности Титану, но с того места, где стоял нынешний Локи, он мог видеть кинжал, который его двойник наколдовал у него за спиной. Тор тоже видел. Неужели они действительно были настолько ограничены в возможностях, что один кинжал - это лучшее, что он мог сделать? Очевидно, да, и этого было явно недостаточно. Титан поймал атаку двойника в поле голубой энергии, а затем схватил его за горло своей рукой в перчатке. Он посмотрел в глаза Тору, который безрезультатно напрягал свои путы, и выдохнул из него жизнь.

Нынешний Локи, опустился на колени, чувствуя, что ему может стошнить. Убийство. Да. Наконец-то этот термин применили. Насколько все это соответствовало реальным событиям? И насколько подсознание Тора, внесло свои коррективы?

Перемена. Они снова оказались на разрушенном Радужном мосту, но на этот раз одноглазый и

коротко стриженный Тор, висел на краю. Вместо того чтобы висеть на месте, держась за Гунгнира, он сделал дикий рывок свободной рукой и вцепился в Локи прежде, чем тот успел отпустить его. "Я держу тебя, брат!" - заявил он. "Все будет не так, как прежде!"

Усмешка заставила Локи, подпрыгнуть, а Тора неуклюже повернуть шею. Женщина с большим рогатым головным убором стояла позади Одина, на мосту. "Нет", — прошептал Один, но он не успел сделать ничего больше, как в одной руке у нее появился черный клинок ужасного вида и пронзил его насквозь. Тор, и нынешний Локи вскрикнули, и хватка Одина, ослабла. Тор, и Локи, из сна оба упали в водоворот. Женщина подняла Мьёльнир, лежавший на мосту, и сцена оставалась неподвижной достаточно долго, чтобы Локи увидел, как тень от ее головного убора росла, пока не погрузила весь Асгард, во тьму.

Перемена. Локи, бежал вслед за Тором по коридорам дворца, бежал так быстро, как только мог. "Быстрее, быстрее! Я могу изменить это!" рычал про себя Тор. Коридор, казалось, удлинялся перед ними. "Нет!" - крикнул Тор, и еще сильнее ускорился. Локи, был уверен, что не отстает только потому, что все это не было реальностью. Наконец Тор, ворвался в комнату в конце коридора - личную комнату матери для создания тканей. Он закричал. Локи, обежал его и увидел, что существо, которое пронзило его на Свартальфхейме, только что сделало то же самое с королевой Асгарда.

Перемена. Снова Свартальфхейм, но теперь это был Титан, с которым сражался Тор. "Бойся ее", — сказал он, — "беги от нее... все равно судьба тебя настигнет".

"НЕТ!" прокричал Тор. Вместо Мьёльнира он сражался секирой, объятой голубым пламенем. "Я собираюсь изменить это! На этот раз я убью тебя прежде, чем ты успеешь тронуть его или других!"

Титан ударил его брата в грудь, отбросив назад. В то же время другая его рука метнулась за спину и сомкнулась на горле Локи, который подкрадывался к нему с кинжалом. "Так будет всегда", — сказал он, сдавливая горло Локи, пока Тор, наблюдал за ним. "Мы стоим здесь, на планете, которую твой дед уничтожил пять тысяч лет назад, и ты думаешь, что сможешь предотвратить последствия, вернувшись на несколько лет назад? Судьба придет за тобой, внук Бёра, сын Одина, брат Хелы. За тобой и за всем, что ты любишь".

Тор, пронзительно крикнул. Его глаза полыхнули белым светом, молния засверкала во все стороны, и он направил секиру на Титана. Она вонзилась ему в грудь, и он упал, но позади него стоял темный эльф, а за ним - женщина в рогатом головном уборе, сидевшая верхом на огромном черном волке, и ее голова была запрокинута назад в хохоте. За ней - огненный великан, который все рос и рос, пока не заслонил собой все вокруг. Тор, огляделся: бесплодная земля вдруг оказалась усеяна телами, кроме тела Локи, там были Фригга. Один. Хеймдалль. Трое воинов и Сиф. Темнокожая женщина-ас в доспехах валькирии. Мужчина в красно-золотом костюме со светящимся источником света в груди. Мужчина в красно-бело-синем костюме. Мужчина поменьше в одних рваных штанах, его кожа приобрела зеленоватый оттенок. Все трое казались смертными, и еще несколько мидгардцев смешались с мертвыми асами.

Локи, не мог больше этого вынести, а подсознание Тора, явно становилось все менее связным. Он убрал руку со лба, и связь резко оборвалась, отбросив его обратно в реальность.

http://tl.rulate.ru/book/65131/2045872